

Ли Гуан открыл рот, но не нашелся с ответом. Он знал, что его старый начальник в душе на него злится. Но что он мог сказать? Что они до сегодняшнего дня даже не знали, что Ли Чжэн вернулся? Или сказать, что знакомый им Ли Чжэн был просто парень из рыбацкой семьи, который неизвестно как превратился в важную персону?

— Чаоян, ты с дядей Ли сначала пройдите в офис завода. Церемония скоро закончится, я подойду, как только закончу, — тихо сказал Ли Чжэн Ван Машэну, и тот поспешно согласился.

Ли Чаоян, увидев, что Ли Чжэн смотрит на него, почесал затылок и нерешительно произнес:

— Тогда не торопись, мы подождем.

Ли Чжэн улыбнулся, хлопнул Ли Чаояна по плечу и, вежливо попрощавшись, вернулся на площадку церемонии завершения строительства.

Когда Ли Чжэн ушел подальше, Ван Машэн не выдержал и сказал:

— Ли Гуан, ты, парень, не по-братски поступаешь. Ты же знаешь такую важную персону, а передо мной прикидывался маленьким человеком, издеваешься надо мной?

Ван Машэн, будучи военным, не умел ходить вокруг да около. В душе он понимал, что его старый подчиненный теперь связан с высокими людьми, и следовало бы быть с ним учтивым, но на словах все же прорывалось раздражение.

— Старый начальник, я не такой. Ли Чжэн — просто одноклассник моего сына, с детства они дружат, — с горькой улыбкой ответил Ли Гуан. Он чувствовал себя беспомощным.

Ему самому приходилось кланяться и молить, чтобы найти работу для Ли Чаояна, а Ли Чжэн, этот молодой человек, внезапно стал недостижимой важной персоной. Как же непредсказуема жизнь.

Сын семьи Ли вернулся, и вернулся с иностранными инвесторами, став важной персоной!

Новости в городке распространяются быстро. Весть о возвращении Ли Чжэна и завершении строительства фармацевтического завода «Шэньяо» быстро облетела весь городок Цинхэ.

Ли Чаоян сидел один в недавно отремонтированной гостевой комнате, чувствуя себя скованно.

Он сидел на краю дивана, выпрямив спину. В комнате было так тихо, что слышалось только его собственное дыхание. Прошло много времени, но Ли Чжэн так и не появился.

Ли Чаоян пошевелил слегка онемевшими ногами, подумал и медленно встал.

Гладкий кафельный пол, массивный красный деревянный стол для переговоров, большие панорамные окна. Солнечный свет, проникая через окна, падал на гладкий кафель, отражаясь ярким бликом.

Ли Чаояну казалось, что он попал в другой мир, сердце его билось быстро, как барабан.

Раздался щелчок — дверь открылась. Ли Чжэн вошел.

— А где дядя Ли? — спросил Ли Чжэн, заметив, что Ли Чаоян один.

Ли Чаоян почесал затылок, чувствуя себя неловко.

— Отец уже ушел.

Ли Гуан всегда был человеком, дорожающим своей репутацией. Он мог опустить свое достоинство перед старым начальником, но не перед Ли Чжэном, младшим по возрасту.

Поэтому, просидев в гостевой комнате десять минут, он решил уйти. Перед уходом он несколько раз напомнил Ли Чаояну, чтобы тот обязательно уговорил Ли Чжэна помочь.

Ли Чаоян на словах соглашался, но в душе чувствовал себя все более растерянным.

— Отец стесняется тебя, поэтому ушел, — Ли Чаоян не стал скрывать правду.

Ли Чжэн был озадачен. Он сел на диван.

— Почему стесняться? Дядя Ли ведь видел меня голым, когда я был маленьким. — В семейном альбоме Ли Чжэна были фотографии, где он и Ли Чаоян были голышом, и он был уверен, что в семье Ли Чаояна такие фотографии тоже есть.

— Сейчас все по-другому, — пробормотал Ли Чаоян.

Ли Чжэн на мгновение задумался, затем понял и похлопал по месту рядом с собой на диване.

— Всего несколько месяцев прошло. Даже если я сменил одежду, Ли Чжэн остался Ли Чжэном. Как это дерево. — Он указал на красиво подстриженное дерево фикус в гостевой комнате. — Сколько бы его ни подстригали, оно все равно остается фикусом.

Ли Чаоян, будучи семнадцатилетним подростком, был менее чувствителен к изменениям в статусе Ли Чжэна, чем взрослые. Видя, что Ли Чжэн остался прежним, он постепенно расслабился.

— Ачжэн, отец хочет, чтобы я устроился на работу на завод «Шэньяо», — произнес Ли Чаоян, словно выдохнув всю свою энергию, и опустился на диван рядом с Ли Чжэном.

Ли Чжэн, который как раз пил чай, замешкался, поставил чашку, и его лицо стало серьезным.

— А ты сам что думаешь?

Ли Чаоян, заметив изменение в выражении лица Ли Чжэна, вскочил, словно уколотый.

— Я не забыл твои слова. Я хочу увидеть мир. Но... здесь тоже неплохо. — В конце его голос стал едва слышным. Под «здесь» он, конечно, подразумевал завод «Шэньяо».

Новый завод «Шэньяо», хорошие условия работы и зарплата, значительно выше средней, были невероятно привлекательными для обычных людей.

Ли Чжэн тоже встал.

— Жизнь длинная, и каждый сам должен решать, какую дорогу выбрать. Я могу рассказать тебе о требованиях при приеме на работу на завод «Шэньяо». Со средним образованием можно устроиться на должность младшего техника, через три года можно стать старшим техником. С дипломом техникума можно стать начальником цеха, а с высшим образованием — управленцем на заводе.

— Младший техник получает 300 юаней в месяц, старший техник — 450. Начальник цеха —

800, а управленцы — не менее 1000.

Когда Ли Чжэн упомянул, что со средним образованием можно стать младшим техником, Ли Чаоян внутренне обрадовался, но когда речь зашла о дипломе техника и высшем образовании, он замолчал.

Цифры всегда убедительнее любых слов.

— В городке Цинхэ университетское образование действительно не имеет большого значения, но Чаоян, я не хочу, чтобы ты всю жизнь провел здесь. В Хуацзине, Нью-Йорке, Лондоне, в любом городе мира образование — это пропуск в лучшее будущее. В нашей стране восстановили вступительные экзамены в университеты не так давно, и сейчас по всей стране не хватает специалистов с высшим образованием. Для детей из обычных семей это лучший шанс изменить свою судьбу.

Восьмидесятые и девяностые годы были временем перестройки социальных классов в Хуаго, и вступительные экзамены в университеты стали лестницей, ведущей из одного класса в другой. Сколько людей благодаря этому изменили свою судьбу!

— Чаоян, ты знаешь, как выглядит Сянцзян? Высокие небоскребы, оживленные улицы, мужчины и женщины в деловых костюмах. Улицы там широкие, на одной дороге могут ехать три-четыре машины одновременно. Под землей есть транспорт, называемый метро, который за десять минут доставит тебя из центра города в пригород. Через двадцать-тридцать лет и наша страна станет такой. И я надеюсь, что мы сможем принять участие в этом процессе.

Ли Чжэн никогда не думал, что у него есть талант оратора. Он сделал глоток воды и спокойно посмотрел на Ли Чаояна. Какое бы решение тот ни принял, Ли Чжэн его поддержит.

Даже если он в итоге выберет завод «Шэньяо», Ли Чжэн поговорит с Дэвидом, чтобы у того была возможность развиваться.

Ли Чаоян крепко сжал кулаки. Он представлял себе картину, описанную Ли Чжэном, и в его голове возникал образ большого, процветающего города. Его сердце билось быстро.

Провести всю жизнь в городке Цинхэ, как его отец, став обычным рабочим на заводе?

Нет, он не хотел этого!

— Ли Чжэн, ты еще вернешься? — вдруг спросил Ли Чаоян. В его глазах блеснули искры, а на лице больше не было прежней усталости.

Ли Чжэн слегка откинулся назад.

— Вряд ли. Даже если вернусь, то только с сестрой, чтобы решить какие-то дела.

Да, даже если Ли Чжэн вернется на материк, то только в Хуацзин, а в городок Цинхэ он, скорее всего, больше не приедет.

В глазах Ли Чаояна мелькнула тень разочарования, но затем его взгляд стал решительным.

— Если ты не приедешь, я сам найду тебя. Ты же сказал, мы вместе будем наблюдать, как строятся небоскребы и прокладывается метро!

Ли Чжэн улыбнулся, его глаза искрились. Он тихо сказал:

— Хорошо.

*

— Ли Чжэн, сын Ли Цяна, Ли Чжэн? — Ван Айго потушил окурок в пепельнице и с подозрением посмотрел на Ван Айцзюань.

— Именно он. Он приехал с иностранными инвесторами и остановился в гостинице у тещи. Ты ведь знаешь, — с намеком сказала Ван Айцзюань.

Сюй Фэнь, которая протирала стол, на мгновение остановилась, а затем мягко сказала:

— Я всего лишь бухгалтер, целыми днями сижу в бухгалтерии, ничего не заметила.

<http://bllate.org/book/17704/1653538>